Автор: Оргкомитет
22.03.2016 11:30

Автор - Дмитрий Близнюк, Харьков (Украина).

ДЫМ ЧЕРНОВИКОВ С МЕНТОЛОМ

* * *

где заканчиваешься ты и начинаюсь я?
видела, как китайская стена упирается в море?
а куда исчезает твой мир?
серый хрусталь тишины в этих комнатах
впитал наши голоса, сохранил нас,
будто живых саламандр внутри шара
с мокрыми камнями и отрезком ручья.
сколько еще любви и жизни спрятано в этих шарах?
сколько этих волшебных шаров позади нас,
будто пузырьки бессмертия, вьются и беснуются
вдоль времени-пуповины, вне смерти?
а как ты грациозно выходила из моря —
высвобождалась из пышного платья волн,
простирающегося до самого горизонта,
сияя соблазном, разглаживая волосы...
а дальше вырисовывался величественный Рим,
и оползни голубей Google'ились на площади,
и мраморные протезы колонн

подпирали рухнувшие небеса,
и к платанам слоновьего цвета тянулась рука, и ты,
как оса, лакомилась персиковым закатом.
и зачем вспоминаю нас, тебя вне меня?
выжимаю теплую заварку из пакетика чая
на закисшие глаза слепой суки.
ты воруешь мое время из памяти, как подросток
мелочь у родителей из карманов пальто.
это странно, это приятно.
это грильяж истины, об него я и ломаю
молочные зубы воспоминаний,
чтобы взамен проросли коренные.

* * *

расстеленное в саду старое ватное одеяло;
лунный чертог паукообразный
раскинулся над нами
шатром ветра,
тонко-металлической музыкой хитинового Баха
в исполнении электронного стрекота сверчков,
тишайшего чавканья, тонких шорохов —
сквозь узкие ветки яблонь и груш.
ночь слизывала нас, как лимонный сок с ножа,
и я чувствовал себя где-то далеко-далеко
в потустороннем Париже, как Эмиль Ажар.
ящером задирал голову от протяжного выдоха
и упирался отуманенным взором в кусты помидоров —
кусты-джентльмены укоризненно наблюдали за нами,
облокачивались на тросточки в металлической сетке-оправе.
и детский мяч, укрывшись под скамьей,
точно глобус с вылинявшими материками,
бормотал во сне: «Забери меня в коридор».
лунный свет притворялся спящей лисой
на поляне, заполненной
зеленовато-синими цыплятами.

мы занимались любовью в райском саду,
жадно дышали, сверкали тугими поршнями,
напряженными ногами,
будто нефтяные насосы в Техасе,
мы качали древнюю и сладкую, как черный мед, тьму
из скважин звериной памяти,
и я не чувствовал боли — от ее ногтей,
от досадного камушка, впившегося в лодыжку,

не ощущал растертых коленей —
до консистенции вулканического варенья.
ее тело сияло красотой и заброшенностью:
ночные пустыни, над которыми проносятся
жадные руки — своевольными буранами.
и банальный расшатанный стол под вишней
вмиг обращался под нами
в эротический трон для двоих...

ночной июль —
заброшенная винодельня;
всех нимф вывели отчернивателем,
как яркие пятна с темной блузки природы.
это ночное преступление
с чужой женой, эквилибристика похоти и адреналина
посреди лунного райского сада,
где каждый миг кто-то сомнамбулично пожирал кого-то.
но часть меня — щепотка — возносилась над садом
и наблюдала за Адамом и Евой со стороны.
вот так время сомкнулось петлей,
как строгий ошейник с шипами вовнутрь,
и зверь Вселенной жадно дышал —
звездами, миллионолетьями...

* * *

недорисованные портреты художников в юности,
я встречаю вас всю жизнь. ваши седеющие волосы
посыпаны пеплом ювенальных рукописей —
так посыпают кусты роз золой.
только здесь уже нет цветов —
лишь неброский пустырь да ржавый штырь.
ваш талант в молодости посчитали нелепым, уродливым,
несвоевременным, мертворожденным —
и сожгли в крематории практичности,
как тряпичную куклу Гоголя,
чтобы не рвала пластмассовыми ногтями
шелковую обшивку обстоятельной жизни.
вот так прах Музы, насыщенный кальцием и печалью,
шел на удобрение чернозема, благосостояния,
в пищевую добавку для бройлерных кур.
так лирику перетапливали в жир.

вы, одаренные дети,
несостоявшиеся таланты,

точно средневековые лучники,
попадали в плен общества — вас не казнили,
но уже в школе отсекали мечом
большой и указательный пальцы,
чтобы вам больше никогда-никогда
не натянуть тетиву шикарного лука,
не сыграть птичий ноктюрн на контрабасе неба.
талантливые тени и тени высохших талантов,
сколько вас?
и где вы сейчас?

вы не доиграли, на половине пути бросили
игрушечные скрипки в траве забвения,
но кто-то подберет плюшевое недоразумение,
крокодила Гену с пуговичными диалогами,
и вырастит упертых гениев: сквозь жар, огонь,
слезы, медные трубы радости, характер и пот.
ну что же: я показываю пальцами — v — супостатам
на другом берегу, их лимузинам, пьяным огням,
благоразумному мышьяку «хлеб всему голова».
дразню их — мои пальцы целы! смотрите!
но боже! сколько раз я подбирал нелепые обрубки в траве
и пришивал их кое-как, наспех, обломком иглы
фалангу к фаланге,
верлибр к верлибру.
и сейчас моя муза в длинном вечернем платье,
исподволь перетекающем в ночной океан,
как было сказано выше,
точно палец, подносит к темным губам
двойную стрелу
из трав и пения.
из осколков стихотворений.
тсс...

Автор: Оргкомитет
22.03.2016 11:30